

УДК 342.5

**ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ
АНТИГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРОРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НА РУБЕЖЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА XX в.**

Филонов А. В.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

Данная статья посвящена политической, социальной и криминогенной ситуации, которая сложилась во второй половине XIX века в России, а также тем причинам, которые способствовали возникновению и развитию в тот период времени такому антисоциальному и антигосударственному явлению, как терроризм. Показаны особенности антигосударственного терроризма Российской империи в сравнении с современным терроризмом, а также раскрыта специфика терроризма как антигосударственного и антисоциального явления существовавшего в Российской империи на рубеже второй половины XIX-начала XX веков.

Ключевые слова: терроризм, террор, экстремизм, социал-демократы, революционеры, леворадикальные партии и течения, политический строй.

Для того, чтобы дать объективную оценку причин возникновения и развития антигосударственного терроризма на территории России во второй половине XIX в., необходимо, на наш взгляд, дать всесторонний объективный анализ той социально-политической ситуации, которая сложилась в тот период времени в Российской империи.

В результате реформ, проведенных Александром II, меняется социальная структура общества, методы управления, механизмы финансирования различных отраслей, появляются качественно новые политические силы, а также быстрыми темпами идет развитие рыночных капиталистических отношений.

Рост капиталистических отношений способствовал притоку рабочей силы в города из сельской местности, причем, среди представителей пролетариата наблюдалась как прослойка квалифицированных рабочих, имеющих определенный уровень профессионального образования, так и малограмотные представители крестьянских общин, пополнившие ряды пролетариата во второй половине XIX в., после отмены крепостного права в 1861 г. В большинстве случаев именно данная категория пролетариата легко поддавалась антигосударственной агитации леворадикальных политических сил и пополняла ряды данных организаций и партий таких, например, как «Народная воля», партия социалистов-революционеров (эсеры), российская социал-демократическая рабочая партия, союз социалистов-революционеров-максималистов (эсеры-максималисты), трудовая народно-социалистическая партия, различные анархистские движения и т. д. Данная ситуация стала возможной в силу того, что значительная часть бывших крестьян, а на тот момент наемных рабочих, не всегда была удовлетворена уровнем жизни, условиями работы, объемом заработной платы, отсутствием каких бы то ни было политических и социальных прав. Все эти условия подталкивали данную категорию населения к социальному протесту, чем легко и умело пользовались леворадикальные антигосударственные политические силы.

Реформы 60-70 гг. XIX в. не упразднили сословное деление общества, в котором преимущество имели дворяне и духовенство, перед пролетариатом и крестьянством

в таких вопросах, например, как получение образования, возможность замещения определенных государственных должностей.

Незавершенность, половинчатость реформ Александра II во второй половине XIX в. привела к обострению межклассовых противоречий и прежде всего между представителями власти и остальными социальными группами общества, между трудом и капиталом. В российском общественном мнении того периода времени существовала точка зрения о том, что крестьянская реформа 1861 г. до конца не разрешила существующие проблемы основной социальной группы общества того периода времени, каковым являлось крестьянское сословие [1].

В результате реформы 1861 г. крестьянское сословие получило свободу, однако оставалось ограниченным в правах, кроме того, крестьянские хозяйства оставались малоземельными, а значит основной земельный вопрос для крестьян так до конца и не был разрешен, при том, что крестьянское сословие было самым многочисленным в империи. К концу XIX века крестьянское сословие в Российской империи составляло 77,1% населения страны (771 крестьянин на 1000 чел.), тогда как дворянское сословие составляло 1% населения (10 дворян на 1000 чел.), молодая отечественная буржуазия существенной роли в общественных отношениях второй половины XIX века не играла, в первую очередь, по причине того, что в развитие промышленного производства, вливание инвестиций в промышленность особо значимую роль играл не отечественный, а иностранный капитал [2]. Иностранный капитал поступал в страну путем непосредственных капиталовложений в виде государственных займов, продажи ценных бумаг на финансовых рынках и т. д. Иностранные инвестиции в экономику Российской империи составляли около 40% от всех инвестиций. Перед первой мировой войной около трети капитала промышленных акционерных компаний и около половины из десяти наиболее крупных банков принадлежало иностранным владельцам, которые за 20 лет (с 1890-1910 гг.) получили прибыль в размере около 3 млрд. царских рублей [3]. В силу этого отечественная буржуазия какой-либо весомой поддержки среди населения не имела, причем до 1905 года она не только не имела доступа к политической жизни страны, но даже не выдвигала таких требований к властям.

Тем не менее, крестьянская реформа 1861 г. стала важным рубежом в истории России, так как она, с одной стороны, создала условия для нормального развития капиталистических отношений, а с другой обеспечила возрастающий экономический рынок необходимой рабочей силой. Положительный импульс для дальнейшего развития России сыграли также: финансовая, земская, судебная, образовательная, реформа цензуры, городская и военная реформы, которые привели к тому, что на смену старых феодальных пережитков приходили новые более прогрессивные капиталистические отношения.

Следует отметить, что в целом, реформы 60-70 гг. XIX в. привнесли в государственный строй целый ряд демократических преобразований, а также некоторые механизмы буржуазной демократии. В результате проведения данных реформ Россия сделала большой шаг на пути перехода от феодальных пережитков к современному капиталистическому строю. Благодаря этим реформам появились перспективы построения капиталистической модели экономики со свободным рынком рабочей силы, заложены основы формирования гражданского общества. Население получило больше гражданских прав и свобод (например, право на образование, перемеще-

ние и выбор места жительства, выбор занятия и профессии и т. д.). Однако эти реформы породили также оппозиционные либеральные движения по отношению к властям.

И тем не менее, не смотря на все проведенные реформы к началу XX в. Россия продолжала оставаться абсолютной монархией, в стране отсутствовали (кроме земских) представительные учреждения, основные демократические свободы отсутствовали. В этих условиях к началу XX в. начали формироваться различные политические партии и течения леворадикального толка, которые выступали за изменения политического строя, перехода от монархии к республике, принятие конституции, закрепление в ней основных прав и свобод для граждан.

И зачастую данные политические силы находили, к сожалению, определенную поддержку в некоторых общественных кругах, в том числе и их радикальные способы достижения политических целей, включая насилие и антигосударственный террор. В подтверждение этому можно вспомнить дело Веры Засулич-революционерки, которая 24 января 1878 г. совершила покушение на жизнь петербургского градоначальника Трепова Ф. Ф., выстрелив в него два раза из револьвера, и тем не менее 31 марта 1878 г. суд присяжных вынес в отношении Засулич оправдательный вердикт. Председательствовал на том процессе известный российский юрист, профессор петербургского университета А. Ф. Кони.

В последствии Александр III свернул проведение в стране тех или иных реформ, начатых его отцом Александром II, в том числе и конституционную реформу.

Зарождение антигосударственного терроризма началось с появления в России социалистических учений, идей социальной справедливости, которые как во многих студенческих кругах, так и даже среди незначительной части профессорско-преподавательского состава вузов воспринимались положительно, кроме того революционное движение и политический терроризм поддерживались и финансировались западными спецслужбами с целью ослабить Россию на международной арене и расшатать социально-политическую ситуацию внутри страны.

Появление и распространение революционных идей привело к росту социальных протестов, актов сопротивления правоохранительным органам. Так, например, 8 января 1906 г. Департамент полиции уведомлял начальников местных охранных отделений о том, что «в среде рабочих наблюдается крайние возбуждения против предпринятых Правительством мер по подавлению и предупреждению революционного движения» [4].

Многих членов общества в позиции радикально настроенных революционеров, в том числе и анархистов, прельщало то, что они стояли на максималистских позициях, требуя быстрого и коренного изменения политического строя революционным радикальным путем с целью отмены «несправедливых законов», разрешения всех общественных противоречий в интересах представителей наемного труда. Они выступали под лозунгом, что приоритетом должна выступать не «революционная пропаганда», а «пропаганда действий». Идеологи социализма и социалистических идей говорили, что их цель построить справедливое бесклассовое общество на земле, причем в ближайшем будущем, что во многом и притягивало представителей народа на сторону радикалов-революционеров.

К концу XIX-началу XX в. среди части молодежи начался процесс формирования «нового» революционного мировоззрения, которое подчинило себе тысячи молодых людей, в том числе и в студенческой среде империи.

Особенностью развития организационно-террористического движения в России являлось то, что основная часть «экстремистских идей», программ экстремистских партий и движений формировалась за границей, а лишь за тем реализовывалась в России через леворадикальные политические силы, влияя тем самым на мировоззрение российских подданных. Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о том, что идеи социализма и связанные с их реализацией террористические методы для достижения данных целей пришли в Российскую империю в конце XIX в. из Западной Европы.

Следует отметить, что идеи социализма и террора для продвижения этих идей распространялись, в первую очередь, именно среди молодежи, в том числе, и студенчества, так как данная категория населения не имела значительного жизненного опыта и не всегда могла заметить за красивыми лозунгами их экстремистскую преступную антидемократическую сущность. Именно поэтому экстремистские организации чаще всего черпали живой ресурс для своих организаций именно из студенческой среды, подготавливали молодежь для исполнения своих кровавых актов, внушая им то, что политическое убийство-это «законный способ политической борьбы». Кроме того, лидеры экстремистских организаций утверждали и обосновывали тот факт, что достичь «демократических» преобразований можно только через убийство «политических тиранов», к которым они относили высших должностных лиц государства, которые якобы виновны в угнетении народных масс.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что политический терроризм возник в Российской империи во второй половине XIX в., и причинами этого, на наш взгляд, стали следующие факторы:

-терроризм, как социальное явление был тесно связан с особенностями социального, политического и экономического развития Российской империи (сохранение сословных привилегий, нарастание противоречий между трудом и капиталом и т. д.);

-реформы, которые были проведены в 60-70 гг. XIX в., носили половинчатый характер, разница в уровне жизни между различными социальными группами людей оставалась очень значительной, население требовало более справедливого социального устройства;

-революционные движения, прокатившиеся по Европе, так называемая «весна народов», не остались незамеченными и в России, революция в Германии 1848-1849 гг., Парижская коммуна 1871 г. и т. д. Они стали действующим примером для радикально настроенных политических сил;

-кроме того, в Российской империи очень медленно формировался средний класс общества, на который могла бы опереться как правящая элита, так и государство в целом, а ведь именно средний класс в обществе обычно в меньшей степени подвержен воздействию радикальным идеям о социальной справедливости и общественном равенстве.

Начало экстремистской деятельности и использование террористических методов для достижения политических целей было связано с деятельностью организации «Народная воля», которая возникла в августе 1879 года в Санкт-Петербурге и дей-

ствовала до 1886 года. Пропаганду и реализацию террористических идей продолжили различные анархистские течения и конечно же партия социалистов-революционеров (эсеров) и ее экстремистское подразделение-Боевая организация.

В феврале 1902 г. руководство партии эсеров заявило, что террористическая борьба начнется в ближайшее время [5, с. 71]. И уже в апреле 1902 г. Боевой организацией был организован террористический акт против министра внутренних дел Д. С. Сипягина. Благодаря действиям жандармерии и охранных отделений сначала был завербован лидер Боевой организации эсеров Азеф, а затем в начале 1907 г. в результате серии арестов Боевая организация эсеров прекратила свое существование. Однако, действия отдельных террористических групп продолжались в России какое-то время, но такого резонанса, как Боевая организация эсеров, они после себя не оставили.

Следует также отметить тот факт, что определенная часть либеральной общественности Российской империи конца XIX-начала XX в. видела в террористах чуть ли не героев, которые идут на самопожертвование ради всеобщего светлого будущего, и тем самым стремились оправдать их преступные действия и их преступную сущность.

Все, организации и политические партии леворадикального толка, которые действовали на территории Российской империи в конце XIX-начале XX вв., в зависимости от их отношения к террористической деятельности можно поделить на три категории. К первой группе можно отнести организацию «Народная воля» и партию социалистов-революционеров, основной целью которых было уничтожение существующего государственного строя с помощью террористических актов в отношении высших должностных лиц государства, и эти убийства должны были якобы пробудить широкие народные массы к действию. Их терроризм характеризовался индивидуальностью и покушениями, в большинстве своем, осуществлялись только на лиц, занимающих важные государственные посты. Данный терроризм не имел никакой связи с грабежами и разбоями. Именно такой терроризм иногда находил положительный отклик и частично оправдывался либеральными течениями и некоторыми группами народных масс.

Ко второй категории можно отнести организации анархистов и Союз социалистов-революционеров-максималистов, которые ставили перед собой те же цели и задачи, что народники, партия эсеров-ликвидация политического строя. Однако, их террористические акты ради достижения данной цели отличались безмативированностью и большой массой погибших и пострадавших людей, которые, в большинстве своем, никакого отношения к власти не имели. Кроме того, данные теракты зачастую сопровождалась грабежами и разбоями.

Третья категория политических сил данной направленности была представлена партией социал-демократов и трудовой народно-социалистической партией, которые в своей программе не планировали использовать теракты для достижения своих политических целей. Данные партии не поддерживали терроризм, но, в принципе, и не осуждали его, расценивая данные действия как сопротивление народных масс против существующего политического строя.

В своем развитии революционный терроризм в Российской империи достиг наивысшего уровня на рубежах с 1870 по 1880 годы, и в начале XX века в период с 1902 по 1907 гг.

Исследователь А. А. Гейфман приводит статистику жертв террористических актов, совершенных в Российской империи. Согласно этой статистике число убитых и раненых в результате террористических актов в период с 1894 по 1917 гг. в Российской империи составило около 17 тыс. человек [6 с. 12].

Из всего вышесказанного можно выделить особенности и специфику российского антигосударственного терроризма, который осуществляли леворадикальные политические силы во второй половине XIX-начале XX вв. К этим особенностям, на наш взгляд, можно отнести следующие:

-террористическая деятельность на протяжении всего указанного периода не носила национально-освободительного характера, как в некоторых зарубежных странах, а была направлена на свержение существующего политического строя;

-по своему национальному составу террористические группы были многонациональными, куда входили евреи, поляки, великороссы (русские), малороссы (украинцы) и представители других национальностей. Если говорить о классовом составе террористических групп, то он также был разношерстным, в эти группы входили дворяне, разночинцы, представители рабочих и крестьян, а на последнем этапе в 1905-1917 гг. в эти группы помимо вышеперечисленных представителей вошли деклассированные элементы и даже представители уголовного мира. Это, в первую очередь, относилось к анархистским движениям;

-на первом этапе в конце XIX-самом начале XX веков терроризм носил индивидуальный характер и был направлен, исключительно, на высших должностных лиц государства, тогда как на втором этапе с 1907 по 1917 годы он стал носить, в большинстве своем, массовый характер, где погибало большое количество ни в чем неповинных людей, т. е. террор начал осуществляться ради террора, причем параллельно с террором решались задачи обогащения, получения денег и материальных ценностей;

-русский терроризм во многом был связан с деятельностью политических партий, причем их программные документы допускали возможность применения террористических актов против высших должностных лиц государства (партия социалистов-революционеров и т. д.);

-террористическая деятельность была направлена не на принуждение властей к определенным уступкам, а на изменение существующего политического строя в целом, так организация «Народная воля» осуществляла террористические акты с целью дезорганизовать правительство и тем самым стимулировать массовые народные выступления с целью смены общественно-политического строя;

-наличие теоретического обоснования и идеологического обеспечения террористической деятельности, данные положения можно найти в прокламациях того периода времени «Молодая Россия» Петра Заичневского, в журнале «Вперед» П. Лаврова и т. д. Кроме того, существовала значительная численность подпольных типографий, которые издавали листовки и прокламации, в которых разъяснялись цели и задачи, причины террористической деятельности, и тем самым обеспечивалось идеологическое обоснование и оправдание терроризма;

-наблюдалось некоторое сотрудничество различных леворадикальных политических партий и движений с целью организации и проведения террористических актов;

-наблюдалось сотрудничество террористов в период первой мировой войны со спецслужбами вражеских государств с целью получения от них денежных средств, вооружения и взрывчатых веществ для проведения террористических актов;

-у некоторых террористов особенно на первом этапе наблюдались высокие политические моральные качества, они действительно добровольно соглашались идти на самопожертвование ради общей идеи достижения политических целей построения социально-справедливого общества. Причем, они не были не религиозными фанатиками, не находились под психотропными веществами, а просто искренне верили в возможность таким путем изменить существующий государственный строй с целью построения социально-справедливого общества. Однако, данная черта была характерна для террористов в большинстве своем только на первом этапе антигосударственного терроризма в конце XIX века-до 1907 г.;

-оправдание, а зачастую и поддержка террористической деятельности определенной части населения, которая воспринимала террористов чуть ли ни как героев, которые шли на самопожертвование ради «общего блага».

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать, на наш взгляд, следующие выводы: причинами возникновения антигосударственного терроризма в Российской империи стали незавершенность демократических реформ в 69-70 гг. XIX в., накопившиеся и неразрешенные проблемы в социальной сфере (сохранение сословного строя), в экономическом развитии государства (незавершенность крестьянской реформы 1861 г.), сохранение абсолютизма и отсутствие представительных учреждений (кроме земств) до созыва первой Государственной Думы в 1906 г., отсутствие конституции как основного закона государства, который бы закрепил основные права и свободы подданных, а также разграничил полномочия между Государственной Думой и монархом, в результате чего была бы установлена ограниченная конституционная монархия с правами и гарантиями их выполнения для всех слоев населения.

Все эти накопившиеся проблемы вызывали недовольства у значительной части общества и создавали необходимую почву для возникновения различных течений и политических партий леворадикального антигосударственного толка, которые для достижения своих политических целей допускали противозаконные способы политической борьбы, включая терроризм с целью дезорганизации правительства и вынуждение его к проведению соответствующих реформ, а с другой стороны подтолкнуть население к восстанию против действующих властей и сложившегося общественно-политического строя. Кроме того, следует отметить и тот факт, что правоохранительные органы Российской империи вели достаточно успешную борьбу с леворадикальными политическими силами как подтверждение сказанному в 1911 г. прекратила свою преступную деятельность Боевая организация эсеров. Особую роль в этом процессе сыграли охранные отделения и жандармерия, ведавшие политическим сыском в империи. Но этот вопрос- предмет других последующих исследований.

Список литературы:

- 1.Хобсбаум Э. Век империи. 1875-1914 / Эрик Хобсбаум [Текст]. – Ростов н/Д.: Издательство «Феникс», 1999. – 512с.
- 2.Интернет ресурс: <https://istmat.org/node/24425>.Обращение 26.07.2023 г.
- 3.Интернет ресурс: <https://studfile.net/PREVIEW/6657138/page:6/>.Обращение 11.03.2023 г.

4. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 260. – Дел. 16. – Л. 11.

5. Письма Азефа 1893-1917/Сост. С. П. Павлов, З. И. Перегудова [Текст].-М.:Терра, 1994.-287 с.

6. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917/Пер. с англ. Е. Дорман.-М: КРОН-ПРЕСС, 1997. - 448с.

Filonov A. B. Causes of emergence and peculiarities of anti-state terrorism in the Russian empire at the turn of the second half of the XIX-early XX century // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 173–180.

This article is devoted to the political, social and criminogenic situation that developed in the second half of the XIX century in Russia, as well as the reasons that contributed to the emergence and development of such an anti-social and anti-state phenomenon as terrorism at that time. The features of the anti-state terrorism of the Russian Empire in comparison with modern terrorism are shown, and the specifics of terrorism as an anti-state and anti-social phenomenon that existed in the Russian Empire at the turn of the second half of the XIX-early XX centuries are revealed.

Keywords: terrorism, terror, extremism, social Democrats, revolutionaries, radical left parties and currents, political system.

Spisok literaturi:

1. Hobsbawm E. The Age of Empire. 1875-1914 / Eric Hobsbawm [Text]. – Rostov N./D.: Publishing house "Phoenix", 1999. – 512 s.

2. Internet resource: <https://istmat.org/node/24425> .Address 26.07.2023

3. Internet resource: <https://studfile.net/preview/6657138/page/6/>.Address 11.03.2023

4. ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 260. – Дел. 16. – Л. 11.

5. Letters of Azef 1893-1917/Comp. S. P. Pavlov, Z. I. Peregudova [Text].-М.:Терра, 1994. - 287 p.

6. Geifman A. Revolutionary terror in Russia, 1894-1917/Translated from English by E. Dorman.-Moscow: KRON-PRESS, 1997. – 448 s.